

ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГОРЕСУРСЫ: РОССИЯ И ЕВРОПА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Владимир Вольфович Жириновский

Европа беспокоится по поводу диверсификации импорта нефти и газа, ослабления зависимости от России, теперь демократической, ранее коммунистической и до того – имперской.

Советский Союз стал снабжать газом Западную Европу с 1968 года. Сперва Австрию, затем Италию. В 1970 году с Западной Германией был подписан контракт на поставки газа. Через территорию ФРГ построен газопровод для снабжения Франции. Страны Восточной Европы и Прибалтика, наконец-то получившие свободу (от кого и для кого?), обеспечивались газом и нефтью из СССР по бросовым ценам. Наши экономисты-реформаторы 1990-х не смогли квалифицированно посчитать долги этих стран за поставку сверхдешевых энергоносителей в обмен на ширпотреб и выставить им соответствующие счета. Почему-то Россия опять оказалась всем должна. И до сих пор многим нравится эта уничижительная роль. Слаба сейчас Россия в отстаивании своих национальных интересов, особенно в области экономики.

СССР и Российская Федерация надежно, без срывов, обеспечивали и обеспечивают Западную и Восточную Европу газом и нефтью.

Но стоило только самостийной Украине начать не оплачивать счета за газ, как все борники демократии встали в ряд и заговорили о необходимости уменьшения зависимости от России по поставкам газа и нефти. Что же это вы, господа, забеспокоились? Ведь с вашей же материальной, информационной и разведывательной поддержкой произошел распад СССР, по вашим же рецептам осуществлялась приватизация, реформы политической и экономической систем в стране.

Есть и президент, и парламент, и рынок, и местное самоуправление, вы охотно заваливаете Россию импортными товарами, уничтожаете под видом свободной торговли внутреннее производство в России.

Почему же эта новая Россия опять для вас становится угрозой, откуда эта недоброжелательность, злость в отношении страны, которая спасла мир от фашизма. Об этом уже практически не вспоминают.

России только стоило проявить твердость, самостоятельность при поставках газа на Украину и в Белоруссию, как дирижеры мировых средств массовой информации взмахнули палочкой – и оркестр журналистов, редакторов, продюсеров, телевизионщиков заголосил навзрыд: империя возрождается. Опять «злая» Россия и «добрый» Запад.

Что стоит за этим? Страх объединения Украины и Белоруссии с Российской Федерацией, страх воссоздания исторически справедливых границ России. Это первое. Как это Россия не слушается нас, цивилизованных и демократических, характер показывает, сольным, а не хоровым пением занимается. Это второе.

Столько денег вложили, купили всех, кого можно купить, двигали во власть преданных «идеалам демократии» людей, и что, все напрасно? Нет, батенька, мы сделаем число сотрудников американского посольства на Украине больше, чем в России, спонсируем теле- и радиоканалы, вещающие на украинском языке, извратим историю Южной части России, на выпускаем литературы на украинском языке, англо-украинских словарей. Будем шельмовать оппозицию оранжевыми и прочими цветными революциями. Только бы не допустить создания мощного конкурента в мировой политике, экономике, военной области.

Поражает цинизм этих радетелей свободы, которые прекрасно знают статистику рождаемости и смертности в Российской Федерации после проведения рыночных реформ, знают о доходах населения, уровне бедности, безработице, уничтожении многих предприятий-конкурентов на мировом рынке, прекрасно осведомлены об алкоголизме, наркомании, преступности в странах СНГ.

Старый как мир принцип «разделяй и властвуй» с помощью современных информационных и избирательных технологий проводится в жизнь. Ряд бывших союзных республик все отчетливее начинает это понимать. Узбекистан после событий в Андижане понял, на что способен Запад, чтобы подмять под себя страну. Белоруссия это прекрасно понимает, лучше, чем Российская Федерация.

Украине надо переболеть самостийностью, чтобы понять жесткие реалии мира.

Одна из реалий состоит в том, что газ и нефть они теперь будут получать по мировым ценам, независимо откуда – из Африки, Азии. В США и Европе мало энергоресурсов по сравнению с их возрастающими потребностями.

Революционеры и смутьяны, как правило, плохо понимают экономику, не умеют оценивать последствия своих преобразований. Они увлечены идеями, жадной власти. Сегодня, правда, многих революционеров просто покупают. Кукловоды остаются за сценой.

Прагматичным европейским политикам, думаю, надо поменьше слушать эксцентриков от идеологии, прав человека (почему не обязанностей в отношении государства, общества, семьи). Зачем тратить колоссальные инвестиции на экзотические проекты по энергоснабжению, когда проще, выгоднее, надежнее укреплять связи с Россией по разведке, освоению и взаимовыгодной эксплуатации месторождений. Осуществлять также совместные проекты по созданию новых источников энергии. Цены на нефть и газ не могут устремляться в бесконечность по мере исчерпания запасов. Наука должна ответить на этот вызов XXI века. Но эти исследования затратные, надо объединять капиталы, создавать международные центры. Нельзя проводить относительно России корыстную и эгоистическую политику. Это может вернуться бумерангом. Даже не в политике. А в экономике.

В общем объеме потребления газа в Германии (100 млрд. куб. м) 40% – это российский газ. В Италии из 80 млрд. куб. м потребляемого газа 30% – российский газ. У французов из 45 млрд. куб. м потребляемого газа 25% – российский газ. Австрия, Финляндия, Греция и страны Восточной Европы почти полностью покрывают свои потребности за счет российского газа.

Сейчас Европа на 45% зависит от импорта газа, через 20 лет – на 80%. Так надо быть признательным России за то, что она увеличивает поставки и нефти, и газа для энергообеспечения

Европы. Коммунисты меняли газ на трубы. Сейчас надо менять газ и нефть на новые технологии, создавать совместные предприятия, научные центры в области энергетики, в машиностроении, лесопереработке, легкой промышленности.

Здесь экономическая власть в России явно недорабатывает. Невоспроизводимые и ограниченные ресурсы – нефть, газ – обмениваются фактически на западную и восточную готовую продукцию, ширпотреб. Частным фирмам выгодно «завоевывать» российский рынок, но где, господа, государственная долгосрочная стратегия? Российские руководители, похоже, это не совсем понимают, но Западная Европа, США, Канада, Япония отчетливо осознают, принимают долгосрочные стратегии развития экономики на 10–20 лет, проводят жесткую экономическую политику, чтобы выжить и развиваться в мировой конкурентной гонке. Мы упорно и долго составляем, рассматриваем годовой бюджет, сейчас замахнулись на трехлетнюю стратегию, пишем отдельные несостыкованные программы по транспорту, детям, инвалидам, той же энергетике, но цельной конструкции по развитию секторов экономики и регионов фактически нет.

Отдельные страны Европы не зря объединились в Союз. Совместное развитие эффективно. Однако богатые европейские страны недовольны тем, что к ним примкнули бедные. Последним не нравится то, что вместо рая обетованного им надо работать и зарабатывать. Опять как в русской сказке: «Я лежу на печи, но чтобы в рот летели калачи».

Политика отражается в экономике. Бедная по энергоресурсам Европа привыкла к своему имперскому прошлому, заносчивость впереди переговоров. Вечная учительница и поучательница России, к тому же не один раз приходила к нам с войной. Ненависть к России многовековая. За ее огромность, за ее ресурсы, за ее терпеливый народ.

Европейским политикам лучше не поучать Россию, а помогать реализовывать крупные проекты в области добычи и транспортировки нефти и газа, а также в обрабатывающих отраслях промышленности России.

Посмотрим в этой связи на показатели иностранных инвестиций в экономику России. В 2000 году их объем был 11 млрд. долларов, сейчас более 80 млрд. долларов. За семь лет рост в восемь раз. Живи и радуйся. Но радуются те, кто не понимает структуры явления, содержания процесса, в данном случае – структуры инвестиций, направлений их использования. Из этих инвестиций только 20% – это взносы в капитал. Остальные 80% – это в основном кредиты. Российские банки, предприятия, организации набрали уже более 400 млрд. долларов кредитов. Но что такое 10 или 20 млрд. долларов прямых инвестиций в капитал для России? Это более чем смешно. Почти любая транснациональная компания расходует больше на свои инвестиции.

Накопление капитала в год в России на душу населения в 5 раз меньше, чем в Австрии и в Бельгии, в 8 раз меньше, чем в США, хотя эти страны решили жилищные и дорожные проблемы.

Тесное сращивание власти и капитала – это опасно. Европейские партнеры это понимают. Они гораздо активнее вкладывали бы деньги в страну, если бы у нас действовал не коррупционный, а рыночный механизм. Конкуренция – стимул и необходимое условие для деловой активности.

Получается как с политическими партиями. Возвращаем то «Выбор России», то «Наш дом», то «Единую Россию», а реальной политической конкуренции в стране нет, реальной оппозиции нет. Партии, кроме «правительственной», практически не имеют доступа к средствам массовой информации, к реальной власти. Европа этого не понимает, и при всех ее недостатках и недоброжелательности к России она смогла организовать и экономическую, и политическую конкуренцию, что обусловило высокий уровень жизни большинства ее граждан.

Есть такое необходимое условие: надо вначале решить общие задачи, иначе при решении частных задач все время будешь наткаться на нерешенные общие задачи. Пока в стране будет побеждать одна «проправительственная» партия, пока будут господствовать монополии, преследующие свои корыстные интересы, – серьезного успеха не будет. Европейские партнеры не будут нам доверять. Потакать им не надо, но реализовать базовые принципы политической и экономической конкуренции необходимо.

Политика на службе экономики

Во всех странах политика подчинена экономике, а не наоборот. Наоборот было в России, когда ею управляли коммунисты. Десятки, сотни миллиардов долларов и рублей расходовались на поддержание одной, единственно правильной идеологии у себя в стране, в Восточной Европе, в Азии, Африке, во всех странах мира. На идеологию работал чрезмерно разбухший военно-промышленный комплекс, когда легкая, пищевая промышленность, гражданское машиностроение развивались слабо, приоритетом всегда было производство танков, ракет, военной техники.

Руководители КПСС занимались развитием мирового революционного процесса. Для этого в ход пускались люди, ресурсы, этому подчинялась вся структура экономики. Противопоставив себя экономически развитым странам во имя хороших, но химерических идеалов, коммунистические лидеры надорвали народные силы и экономику страны. А в конечном счете и саму их КПСС.

Запад – прагматичен. У него политика обслуживает экономику. Президенты и премьеры – это фактически менеджеры, которых на время наняли на работу крупные транснациональные и отечественные компании. Если президенты и премьеры противопоставят себя интересам компаний, то их заменят. Общественное мнение формируется легко: повтори по телевидению несколько сот раз одну новость, один компромат – и масса «возмущенных избирателей» потребует того, чего хотят крупные компании.

Международные договоры, международные переговоры – их основная цель – это продвижение экономических интересов американских, японских, немецких и других крупных компаний на рынках производства и сбыта товаров.

Нефтяные и газовые компании оказывают в современном мире самое сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств, на формирование правительств, избрание президентов. Основная причина убийства президента США Джона Кеннеди, между прочим, и в том, что он осмелился поднять руку на доходы нефтяных компаний, увеличив их налогообложение.

Нефтяная и газовая промышленность в высшей степени монополизированы. Крупные нефтяные и газовые корпорации относятся к группе самых мощных транснациональных компаний мира. Нефть и газ дефицитны, невозпроизводимы. Можно сделать одну машину и другую, можно вырастить бычков на мясо. Можно каждый год собирать рекордные урожаи пшеницы и риса. Но если за год добыли и потребили 1,5 млрд. тонн сырой нефти, то именно на это количество тонн уменьшились ее запасы. С Луны и Юпитера другие запасы не привезешь. По крайней мере в ближайшие 100 лет.

По мере сокращения запасов нефти и газа борьба государств – основных потребителей энергоресурсов за овладение этими запасами будет усиливаться. Экономическая мощь крупных компаний будет брошена на избрание удобных им президентов и премьеров, на подкупы чиновников в нефте- и газодобывающих странах. Если какая-то богатая энергоресурсами страна станет вдруг несговорчивой, то с ней поступят, как с Ираком. Если военный маховик производства вооружений запущен, то эти горы оружия когда-то должны найти применение. Будь то строительство коммунизма, или национал-социализма, или развитие демократии во всем мире, или борьба с международным терроризмом. Как у Чехова, если в первом акте пьесы появилось ружье на стене, то в третьем акте оно должно выстрелить.

Нефтяная и газовая промышленность – это колоссальные прибыли компаний, занимающихся этим бизнесом. Ни машиностроение, ни легкая, ни пищевая промышленность таких прибылей не дают. Там и технология сложная, и о научно-техническом прогрессе, смене товаров, и о рекламе надо думать.

Здесь же добрался до скважины – и качай. Товар не портится, продается сразу. Рентабельность – сотни процентов. Влияние на власть и способность самим формировать эту власть огромны. Особенно, если бюджет страны наполовину и более определяется экспортом нефти и газа. Или все друзья детства облепляют нефтяные и газовые трубы, или энергобароны определяют кандидатуры будущих президентов и премьеров.

Вы заметили, что окружающий мир, телевидение, рассуждения в средствах массовой информации становятся все более примитивными, поверхностными? Ковбои-нефтяники, ранее в сапогах, теперь во фраках, пришли или идут во власть. Хищные, жадные, жесткие – диктуют свои правила поведения и культуры. Они не выпускают большую гамму товаров, не думают о науке, дизайне, мозг атрофируется, на передний план выходят первобытные инстинкты.

Сейчас много говорят, проводят исследования по альтернативным источникам энергии и тепла (термоядерная, ветряная, водородная, спиртовая энергетика). Их доля в мировом энергетическом балансе мала. Ученые не дают обнадеживающих прогнозов на ближайшие 10–15 лет по созданию новых эффективных источников энергии и тепла, способных заменить нефть и газ в тех широких масштабах, в которых они используются. Поэтому в ближайшие годы мы будем свидетелями драматических событий в мире, связанных с производством и потреблением нефти и газа.

Россия, в силу ее геополитического положения между Западом и Востоком, Севером и Югом, больших запасов нефти и газа, будет находиться в центре мировой политики. Как бы ни хотелось малым странам и «государствам-доброжелателям» отодвинуть нашу страну на задворки мировой политики, это не удавалось на протяжении веков, не удастся и в XXI веке. Другое дело, насколько сама Россия готова к мировой конкурентной борьбе, не засыпая под дождем долларовых бумажек от роста мировых цен на нефть и газ и расширения экспорта энергоресурсов. Не устаю повторять, что без развитого машиностроения, науки, высоких технологий страна неконкурентоспособна. Понимания этого пока не хватает. Увлечшись экспортом нефти и газа и создавая видимость внешнего благополучия, роста доходов населения, наполнения бюджета, страна опять через несколько лет может быть ввергнута в кризис, если не будет создавать экспортно-ориентированные производства в машиностроении, сфере высоких технологий.

Опять делаем то, что легче, проще. Не надо серьезных экономических расчетов по импортозамещению, созданию рабочих мест, оценке доли России в мировой торговле продукцией обрабатывающих отраслей, по развитию широкомасштабных экономических связей с развивающимися государствами. Годовой и даже трехлетний бюджет, отдельные разрозненные программы на 5–10 лет – так долговременная экономическая политика не делается. А если она сегодня не делается, то завтра жди сюрпризов.

Оценка перспектив развития страны до 2020 года, безусловно, шаг в правильном направлении. Но если объявленные цели об увеличении производительности труда в 4 раза будут пытаться достичь с помощью проводимой сейчас экономической политики, то мало что получится.

Я об этом неоднократно говорил на заседаниях Госдумы. Но пока дело движется туго. Тем не менее будем настаивать на долгосрочных планах и прогнозах. Но не с игрой в цифирьки, а с сопоставлением реальных вариантов развития страны, которые определяются ее экономической политикой.

Энергоресурсы

Проблема в том, что XX век принес России страшные испытания – две опустошительные войны. Два раза менялась власть с уничтожением и надругательством над тем, что было прежде. В чем причина, почему на долю нашего народа выпадают такие горькие страдания. Почему в России сейчас только 142 миллиона полубольного населения вместо 300 миллионов здоровых, крепких, трудолюбивых и жизнерадостных людей?

Проблема в том, удастся ли нам избежать подобных, страшных испытаний в веке нынешнем. Будут ли счастливы наши дети, будут ли иметь интересную, хорошо оплачиваемую работу те, кто может трудиться, будут ли спокойно и достойно жить наши старики?

Причина наших бед в том, что Россия уникально богатая страна. Энергоресурсов здесь не менее 20% от мировых. Но много стран, где этих ресурсов нет или их мало. Отсюда зависть. Отсюда желание пограбить. Или войной, или экономическими методами. Одна из основ-

ных причин, почему Гитлер вторгся в нашу страну, – нефть. Он хотел стать властелином мира. А энергоресурсов мало. Почти половина германских танков, автомобилей работало на синтетическом бензине. Оно дорого и не очень эффективно. Чтобы стать первой нацией мира, Гитлер вторгся в Россию за энергоресурсами.

Рынок энергоресурсов – это прагматизм, конкуренция, жесткость. Слабых здесь бьют и уничтожают. Одеты в хорошие костюмы с красивыми галстуками, с приветливыми улыбками, а в голове – счетчик и вечный рыночный вопрос – кто кого?

Вы заметили, как сейчас многие люди относятся друг к другу. Деньги стали национальной идеей и для отдельного человека. Если с помощью собеседника вы ничего не заработаете, он неинтересен.

Колоссальные прибыли от продажи и перепродажи энергоресурсов делают часть людей богатыми, избранными, остальные стремятся к этой избранности, подчиняя свою жизнь вечной гонке за химерическим богатством. Мало денег – надо больше. Много денег – надо больше. Еще больше. Дурная бесконечность, в итоге разрушающая планету.

Энергоресурсы России – это и божья милость, но одновременно – и наказание. В конце 1980-х и начале 1990-х годов мировые цены на нефть резко упали, в бюджет страны перестали вливаться «дармовые» доллары, опустели прилавки, и полупаразитическая власть рухнула. Мировые цены на нефть и газ служат сегодня важнейшей причиной политических изменений в мире. Так же, как многие люди тянутся к власти и деньгам, так и те, кто имеет власть и деньги, не хотят их отдавать. Чтобы не отдавать – надо ставить под свой контроль запасы и потоки прежде всего энергоресурсов. В этом сегодня основной смысл политики ведущих держав на мировой арене.

Вновь заговорили об альтернативных источниках энергии – атомной, ветряной, водородных двигателях. Наука даст свои результаты. Но в ближайшие 20 лет быстро не перестроить сложившуюся структуру добычи, переработки, транспортировки и использования нефти и газа.

За эти годы у России есть шанс стать одной из экономически развитых стран мира и обеспечить достойные условия жизни для будущих поколений. Энергетическая стратегия есть даже до 2020 года. Но это больше технические расчеты, а не политические. А политика обычно маневрирует под текущие события, нередко потворствует «энергетическим» бизнесменам.

Когда сегодня солнечный день, нам кажется, что и завтра будет солнце. А тут дождь и ненастье. Многим представляется, что нефть служила источником военных и прочих конфликтов больше в прошлые десятилетия. Скоро наука найдет замену. А вот и нет. Простой пример. Компьютеры не сделаешь без нефти. Это не только пластмасса. На производство одного грамма электронной микросхемы требуется более 600 граммов горючего. Для изготовления одного компьютера надо энергоресурсов, в 2 раза превышающих его вес. Не будем считать, сколько надо нефти для производства и постоянного обновления миллиардов компьютеров, которые стоят в кабинетах и во многих домах.

Так что нефть нужна не только для того, чтобы ездили автомобили, летали самолеты, армия была в боеспособном состоянии, но и для производства самых современных вещей, самых современных технологий. И сегодня, и в обозримом будущем. Из нефти делаются шприцы, сердечные клапаны, протезы, препараты химиотерапии против рака. И бесчисленное количество других необходимых людям вещей. Уже не говорю об этой безумной автомобилизации всей планеты. Потребность в нефти растет быстро, а запасы тают. Не возобновляются.

Но, кажется, если сегодня солнце и можно залить полный бак бензина, то и завтра будет так же. Но жажда денег, жажда власти сильнее сегодняшних и завтрашних опасений. Пока суровая реальность не ударит, не потряхнет как следует, людям хочется быть беспечными. Особенно сейчас, когда молодое поколение с помощью нефтяных денег оболванивается, зомбируется на легкие деньги, игры, спекуляции. Наука и производство – трудно, неинтересно. Игра, торговля – это дело. Но почему-то немцы не забывают производить все более совершенные автомобили, японцы – электронику, итальянцы – холодильники, стиральные машины.

А здесь нефтяные деньги задурили голову всем – и власти, и людям. Последние годы экспорт у нас превышал импорт. Нефтяные деньги, растекаясь ручьями по стране, позволяли и пока

позволяют закупать импортную технику и похвалиться, у кого она лучше и дороже. Это, правда, касается 20% населения, у остальных – фактически нищета. Но богатые идут во власть и напрочь забывают об этих 80% остальных. Держат на подкормке.

Рост импорта опережает рост экспорта. Откуда брать денежки на импортные штучки-дрючки. Через год-другой начнет просыпаться и власть, и народ. Не будут дремать и наши «вечные друзья-партнеры» по всему периметру наших границ.

Но, чтобы понять будущее, надо очень хорошо знать прошлое. Посмотрим, что за схватки были по поводу нефти в недалеком прошлом.

В 1919 году, когда Германия была повержена в Первой мировой войне, Уинстон Черчилль произнес в палате общин такую фразу: «Нет никакого сомнения в том, что союзники могли доплыть до победы только на кораблях, которые бесперебойно снабжались нефтью». Основная часть мировой добычи нефти была сосредоточена тогда в США, которые снабжали ею своих союзников в Европе. Но, собственно, материальная причина Первой мировой войны заключалась в том, что Германия хотела захватить бакинскую нефть Российской империи. Бакинские месторождения давали тогда 15% мировой добычи нефти. Германия хотела также потеснить Англию, которая уже всюду запустила щупальца в иранскую и иракскую нефть. Еще в 1901 году английские и американские нефтепромышленники подписали с персидским шахом нужные соглашения и фактически диктовали коррумпированной власти Персии (Ирану) свои условия.

В Ираке англичане владели компанией «Ирак петролеум компани», что позволяло, по словам Черчилля, «плавать по океану черного золота».

Так что Первая мировая война – это фактически схватка за нефть. Можно выделять и другие причины, но мир материален, а энергоресурсы – основа экономики и развития любой страны.

После Первой мировой войны и до нападения Германии на Советский Союз обе страны тесно сотрудничали. Германия строила подводные лодки на верфях в Кронштадте, а СССР регулярно снабжал Германию изрядным количеством нефти. Печально известная производством отравляющих веществ немецкая химическая компания «ИГ Фарбен индустри» в 1930 году сотрудничает с крупнейшей нефтяной компанией «Эксон», основанной Рокфеллером. Эта самая компания «ИГ Фарбен индустри» стала самой влиятельной химической компанией не только в Германии, но и в мире. Питлер не создал бы свою военную машину без поддержки этой компании.

Так что для кого война, для кого мать родна. Война требует колоссальных энергоресурсов, и отдельные дельцы на этом сказочно обогащаются. Для американских нефтяных компаний Первая и Вторая мировые войны – это сказочное обогащение. Речь не об американском народе, речь о дельцах. Цинизм некоторых бизнесменов не знает предела. Так, после начала Второй мировой войны президент «Дженерал моторс» А. Слоан как-то обмолвился: «Мы слишком крупные, чтобы нас могли стеснить эти жалкие международные ссоры».

В распаде СССР также заметен нефтяной след. Казахстан и Азербайджан богаты нефтью. США, Великобритания все делают и будут делать, чтобы они стали зоной их влияния и даже зоной национальных интересов. Где на планете нефть, там, соответственно, и национальные интересы стран, которые находятся за тысячи километров от нефтяных месторождений.

Можно и далее приводить исторические примеры, показывающие, что нефть лежит в основе военных конфликтов, не говоря уже о схватках между компаниями, подкупах, сменах режимов. Начало XXI века также ознаменовалось вторжением США и Ирак, чтобы взять под контроль его нефтяные запасы.

Привел я эти примеры для того, чтобы страна наша не расслаблялась под псевдоразговорами о демократии, правах человека, свободе. У России всегда должен быть мощный военный кулак, чтобы сразу отрезвить любых любителей легкой добычи, легкой наживы. Американцы сейчас нашли дешевый способ покорения стран, особенно развивающихся. Достаточно вложить деньги в несколько десятков человек, привести их к власти – и вот ресурсы этой страны на блюде. Чуть-чуть это не произошло с Россией. Но попытки ослабить страну, привести к власти нужных людей будут продолжаться. Ресурсы России – слишком лакомый кусок для всех наших друзей, партнеров, соратников. Мы часто бываем доверчивыми и бесхитростными, полюбили денежки, часто хлявные.

Сильные политические партии должны работать в стране, которые отбирают, фильтруют кадры и не пустят во власть тех людей, которые могут предать интересы России.

От нефти пришли и к партиям. Крутой вираж. Не скажите. Нефть должна быть под государевым и партийным оком. Крупный бизнесмен часто становится гражданином мира. В какой стране больше прибыль и меньше риски, туда он и идет. А партии, которые реально опираются на граждан своей страны, если начнут предавать их интересы, не получат голосов на выборах. Вот и связь нефти, конфликтов и партий.